

СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ АНТИЧНОГО МИРА — ДРЕВНИХ АФИНАХ, ДРЕВНЕМ РИМЕ, А ТАКЖЕ ВИЗАНТИИ — КАК ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ПЕРВООСНОВЫ

THE CREATION OF STATEHOOD IN THE COUNTRIES OF THE ANCIENT WORLD — ANCIENT ATHENS, ANCIENT ROME, AS WELL AS BYZANTIUM, ALREADY AS A DEVIATION FROM THE FUNDAMENTAL PRINCIPLE

Галина Ивановна ТЫЦКАЯ

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия, priem@rgiis.ru

Информация об авторе

Г.И. Тыцкая — доцент кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации, кандидат юридических наук

Аннотация: Демократия как форма политической организации городской общины (полиса) в Древних Афинах стала способом решения проблемы противостояния разных сил общества путем поиска возможности их сближения, ориентации на единственную важную для всех цель — достижение общего блага полиса. В работе показано, как складывались эти попытки взаимодействия и какой результат был достигнут.

Другой опыт решения проблемы противостояния сил общества был получен в Древнем Риме. Формой власти, призванной решить эту проблему, стала единоличная власть императора, позволяющая объединить значительно расширенное пространство. Но вместе с тем в Риме осознавали необходимость объединения противостоящих сил, поэтому представители сторон, борющихся за свои права, были допущены к управлению, что обусловило смешанную форму государственности. Найден был и инструмент связи первого лица с обществом. Им стала система римского права.

Третий опыт создания государственности на территории, связанной с античным миром, состоялся в Византии. Возникшая как наследница Римской империи, она переняла ряд особенностей императорского правления

- Рима. Однако расширение территорий страны, на которой проживали не только народы, близкие к культуре античности, но и народы других цивилизаций, обусловило ход развития общества и государственности, приобретший черты иных типов культур и прежде всего восточных цивилизаций, что в итоге сказалось на судьбе Византии, предопределив отход от ее первоосновы и наступление финала империи.

Ключевые слова: античный мир, государство, общество, общественные силы, вражда разных сил, империя, демократия

Для цитирования: Тыцкая Г.И. Создание государственности в странах античного мира — Древних Афинах, Древнем Риме, а также Византии — как отступление от первоосновы // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 38, № 3. С. 89–98, <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13249>

Galina I. TYTSKAYA

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia, priem@rgiis.ru

Information about the author

Tytskaya G.I. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Patent Law and Legal Protection of Individualization Means.

Abstract: The creation of statehood in the countries of the ancient world — ancient Athens, ancient Rome and Byzantium.

Democracy, as a form of political organization of the urban community (polis) in ancient Athens, became a way to solve the problem of confrontation between different forces of society by looking for the possibility of their rapprochement, focusing on the only, important for all, goal — the achievement of the common good of the polis. The work shows how these attempts of interaction developed and what result was achieved as a result.

Another experience in solving the problem of the opposition of the forces of society was obtained in ancient Rome. This form becomes the sole power of the emperor, allowing to unite a significantly expanded space. But at the same time, in Rome, the need to unite the opposing forces is also realized, therefore, representatives of the parties fighting for their rights are allowed to rule, thus causing a mixed form of statehood. An instrument of communication between the first person and society was also found. It becomes the system of Roman Law.

The third experience of creating statehood in the territory associated with the ancient world took place in Byzantium. Arising as the heir to the Roman Empire, she adopted a number of features of the imperial rule of Rome. However, the expansion of the territory of the country, where people lived not only close to the culture of antiquity, but also the peoples of other civilizations, determined the course of development of society and statehood, which acquired the features of other types of cultures and, above all, Eastern civilizations, which ultimately affected the fate of Byzantium as predetermining the departure from its fundamental principles and the onset of the final of the empire.

Keywords: *ancient world, state, society, social forces, enmity of different, forces, empire, democracy*

For citation: Tytskaya G.I. The Establishment of a Statehood in the Countries of the Ancient World — Ancient Athens, Ancient Rome, as well as Byzantium, already as a Deviation from the Fundamental Principle // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2021. Vol. 38 (3): P. 89–98; <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13249>

- Создание государственности в Древних Афинах как
- способ управления городской общиной, которая
- была традиционной формой политической органи-
- зации государства-полиса, начато было в VIII в. до
- н.э. в условиях серьезного разлада внутри общины,
- вызванного противостоянием двух частей общества,
- разделенных происхождением, разным материаль-
- ным состоянием и различием в правах. По существу,
- это было противостояние между богатыми и бедны-
- ми, когда их жизнеобеспечение и происхождение
- влияло на политическое положение.

К состоятельной части общества относились землевладельцы, занимавшие обширные участки плодородной земли (эвпатриды). В число малоимущих входили земледельцы, имевшие небольшие наделы, а также ремесленники и другие лица с ограниченным заработком (демос). Проблема состояла в том, что эвпатриды занимали господствующее положение в полисе, прежде всего в управлении. Поэтому граждане с меньшим достатком оказывались в подчиненном положении — были не столь полноправными, хотя по природе своей к ним принадлежали.

Считалось, что только знатные и богатые люди, не обремененные заботами о хлебе насущном, имеющие время (досуг), могут заниматься государственными делами. Кроме того, они были хорошо знакомы с обычаями и правом, были судьями и жрецами. В то же время человек, трудящийся в поте лица, не обладая возможностями эвпатрида, считался неспособным принимать участие в управлении¹.

Положение земледельческого населения усугублялось тем, что оно с легкостью оказывалось в рабской зависимости от землевладельца-займодавца: если должник вовремя не возвращал долг, он становился рабом кредитора².

Тяжесть положения демоса и его зависимость (прежде всего долговая) усиливались из-за отсутствия в Афинах писаных законов, а также нахождения суда в руках аристократии. Конфликт усугублялся в условиях войны. Дело в том, что во всех войнах активным участником, влияющим на победу, была афинская беднота («корабельная беднота», как ее называли). Она честно хотела служить отечеству, но крестьянствовать ей было негде, наемного труда она гнушалась (поскольку это приближало к положению раба), и ей оставалось одно — садиться на весла боевых кораблей, получая скудный воинский паек, а при победе — долю добычи.

1 Бузескул В.П. История афинской демократии. М.: Вече, 2019. С. 10. — Первое упоминание.

2 Там же. С. 41–48.

Именно «корабельная беднота» имела большинство голосов в народном собрании и голосовала за войны и походы в поиске добычи. А знатные и богатые, управлявшие полисом, не противились этому из боязни, что эта беднота, оставшись без заработка, захочет домашней добычи и потребует раздела их имущества. Но поскольку побеждать во всех войнах было невозможно, нужно было остановиться, удержать равновесие, соблюсти чувство меры и отстоять закон от произвола собственного народа³.

Законодательная деятельность, столь необходимая для достижения равновесия сил в обществе, начата была архонтом Драконом в 621 г. до н.э., однако желаемого успокоения его закон обществу не дал в силу чрезмерной жестокости, когда за любую, даже незначительную, провинность полагалась смертная казнь.

Новый этап развития законодательства начал Солон, который исходил уже из необходимости по возможности восстановить утраченное равновесие. Выбранный архонтом Солон отменил законы Драконта (кроме наказания за убийство) и принял за собственное законотворчество⁴. Плутарх отметил, что он применял лишь такие меры, которые, по его расчету, можно было провести путем убеждения, или такие, которые при проведении их в принудительном порядке не должны были встречать сопротивления. По этому поводу сам Солон заметил: «Я принужден с законом сочетал»⁵.

Следуя этой линии, Солон, как отметил Аристотель, упразднил крайнюю олигархию и положил конец рабству за долги, а затем ввел суд присяжных — гелию, участвовать в котором могли любые граждане Афин⁶, прошедшие процедуру жеребьевки. Общее число участников составляло 6 тыс. Участие судьи в том или ином заседании также определялось по жребию в день заседания, чтобы исключить возможность предварительного закулисного сговора с заинтересованными сторонами⁷.

Было введено такое важное положение, как ограничение земельной собственности путем запрета скупки земельных участков, чтобы уберечь мелких земельных собственников от потери земли. Важным было и такое начинание Солона, как развитие про-

мысловой деятельности и торговли, что было особенно значимо для отыскания демосом работы в условиях малопродуктивной Аттики. Одновременно он пытался вселить уважение к ручному труду, который, по устоявшемуся обыкновению, презирался в Афинах, особенно в аристократической части общества. Пытаясь изменить положение малоимущих к лучшему, Солон укрепил их политический статус. Он разделил всех граждан на четыре категории (фила) в зависимости от величины дохода. При этом занимать должности по управлению полисом, быть членом совета при правящих архонтах (ареопаге) могли только лица, принадлежавшие к первым трем филам. Входящие в четвертый из фил могли участвовать только в народном собрании и учрежденном суде присяжных — гелизе.

Во время реформ Солон расширяются задачи народного собрания. Помимо законодательной деятельности оно получает право избирать должностных лиц. Следует отметить, что при этом устанавливается четкий регламент их деятельности: время пребывания в должности ограничивается одним годом; не допускается занимать эту должность дважды; по выполнении своих обязанностей они должны были сдавать отчет о проделанной работе. Если отчет затрагивал финансовые вопросы, то он направлялся в суд для рассмотрения.

По мнению Аристотеля, Солон дал народу лишь самую необходимую власть, а именно — право выбирать должностных лиц и требовать от них отчет. Иначе народ находился бы в положении рабов и был бы враждебно настроен⁸. Следуя своей оценке нововведений Солона, Аристотель отметил совпадение их со сложившимся пониманием гражданина: мы считаем гражданами тех, кто участвует в суде и народном собрании. Такое определение лучше всего подходит тем, кто именуется гражданами⁹.

Несмотря на попытки Солона достичь равновесия между разными частями общества, стремление быть посредником между ними, желаемого результата ему достичь не удалось. Успеха добился лишь следующий законодатель, Клиссфен, который привлек на свою сторону демос, отдав государственное управление народным массам¹⁰. Главным из его нововведений было деление населения на 10 фил, но не по происхождению и имущественному положению, а по территориальному признаку. На основе такого деления был создан Совет пятисот, чтобы предварительно обсуждать возможные решения и рекомендовать к при-

3 Гаспаров М.Л. Занимательная Греция. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 159–160.

4 Бауэр Сьюзен Уайс. История Древнего мира: от истоков цивилизации до падения Рима. М.: Астрель, 2011. С. 522.

5 Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М.: Академия наук СССР, 1961. С. 112.

6 Аристотель. Политика. М.: Азбука, 2015. С. 87–88.

7 Бузескул В.П. — последующее упоминание. С. 129.

8 Аристотель — последующее упоминание. С. 87–88.

9 Аристотель — последующее упоминание. С. 93.

10 Бузескул В.П. — последующее упоминание. С. 82–83.

нению. При этом заседания Совета были открытыми и публичными.

Наступление на партию аристократии продолжил следующий законодатель — Эфиальт, который ограничил власть архонтов путем использования жребия при выборе на должность в управлении полисом, в том числе и ареопагом. Возражая против этого, представители партии аристократии предостерегали, что без авторитета ареопага, который считался блюстителем порядка, Афины сделаются жертвой необузданной стихии демоса.

За ареопагом оставлена была главная этическая роль — надзор за нравами и воспитанием, и авторитет его в этой сфере был непоколебим. Тем не менее ареопаг был лишен такого важного инструмента влияния на законодательство, как право вето¹¹. Наряду с этим, чтобы предотвратить разгул народной стихии и анархию, был принят ряд законодательных мер. Первая из них — институт «графэ», или обвинения в противозаконности: любой афинский гражданин, усмотрев в постановлении или каком-либо решении народного собрания отступление от действующего закона, мог выступить с заявлением о противозаконности. Такое заявление («графэ») поступало в гелию для рассмотрения, а обсуждение оспариваемого документа в народном собрании приостанавливалось. Если суд находил заявление обоснованным, то проект нового законодательного решения представлялся в Совет пятисот, где готовили на него отзыв. С учетом этого отзыва и разрабатывался новый проект документа, который выставлялся для всеобщего ознакомления¹².

Отсюда можно сделать вывод, что народный суд был еще и органом, контролирующим законотворческую работу. Равно и Совет пятисот был одним из участников этого процесса, являясь одновременно и центральным исполнительным органом государственного управления, который занимался всеми текущими делами полиса.

Таким образом, складывается картина многоэтапной законодательной деятельности, в процессе которой учитываются мнения как отдельных органов, так и отдельных афинских граждан, ознакомленных с проектом. В результате можно предположить, что достигалась возможность внесения изменений в отдельные положения будущего закона, так сказать, происходило смысловое оттачивание его на благо полиса.

Хотя народному собранию принадлежали верховные права, а участвовать, говорить и голосовать на нем мог каждый гражданин Афин, достигший 20 лет,

эта широкая свобода была в пределах закона, в котором закреплялся порядок, подлежащий исполнению. Как отмечал Аристотель, необходимо, чтобы властвовал закон, который и есть порядок, а не кто-либо из среды граждан, так как человек может привносить в управление чувства, вызванные своими интересами. Так, страсть и гнев уводят с истинного пути правления. Закон же — это свободный от безотчетных порывов разум.

Развивая эту мысль, Аристотель заключил, что закон беспристрастен¹³ и именно порядку, заключенному в таком законе, и надлежит подчиняться. При этом философ предложил наилучший путь подчинения закону. Справедливость требует, говорит он, чтобы все равные властвовали в той же мере, в какой и подчинялись, и чтобы каждый то повелевал, то подчинялся¹⁴. Таким образом, мы видим, что в афинском обществе благодаря принятым мерам торжествовал закон над волей как народного собрания, так и самого державного демоса.

Завершая путь построения афинской демократии, Перикл (V в. до н.э.) в одной из своих речей отметил, что такой строй именуется народовластием, потому что держится на власти не меньшинства, а большинства народа. Закон дает всем равные возможности, а уважение воздается каждому по заслугам. В общих делах граждане помогают друг другу, в частных — не мешают. Выше всех — только закон. Такое государство по праву может зваться школой Эллады, ибо только в нем каждый может себе найти дело по душе и по плечу и тем достичь независимости и благополучия¹⁵.

Строение афинской государственности показывает включение в нее ряда институтов демократического характера:

- широкое и равное участие граждан в управлении полисом;
- придание закону властвующего начала как поставленного над народным собранием и над обществом в целом;
- возможность противодействовать нарушению или неисполнению закона, используя специальную процедуру «графэ»;
- установление регламента деятельности должностных лиц, прежде всего по времени занятия должности и отчетности после окончания полномочий, что по существу означает контроль за деятельностью выбранной власти.

11 Бузескул В.П. — последующее упоминание. С. 125–126.

12 Бузескул В.П. — последующее упоминание. С. 131.

13 Аристотель — последующее упоминание. С. 139–140.

14 Аристотель — последующее упоминание. С. 140.

15 Гаспаров М.Л. — последующее упоминание. С. 240.

Таким образом, истоком демократии в Древних Афинах стал поиск способа управления городской общиной, разъятой противостоянием двух частей общества. Но, следуя по пути достижения общего блага посредством снятия или снижения противоречий между отдельными социальными группами и, главное, пытаясь выравнять их политическое положение, законодатели во многом добились желаемого результата. Это стало возможным благодаря стремлению элит полиса достичь гармонии в обществе путем взаимодействия с ним, с разными его силами.

Любопытно рассмотреть, как в сравнении с афинской складывалась государственность в другом крыле античного мира — в Древнем Риме. Подобно афинской, римская государственность также вырастала из общины; она, по легенде, была основана в VIII в. до н.э. братьями Ромулом и Рэмом в долине реки Тибр и складывалась из отдельных родов, выходцы из которых составляли полноправных ее членов — патрициев, которые имели политические права, позволявшие им участвовать в управлении.

Постепенно община расширялась за счет включения в нее переселенцев из соседних племен, проживающих на Апеннинском полуострове, и жителей территорий, покоренных Римом. Эта часть общества именовалась плебеями и была лишена прав на приобретение земли из фонда общины, на заключение браков с патрициями, на участие в управлении. Между этими частями общества возникло противостояние, содержанием которого была борьба плебеев за свои права.

Первоначально, как и в Афинах, во главе общины был царь, наряду с которым действовал как совет старейшин сенат, состоявший в основном из патрициев и наделенный верховной властью. Но в 509 г. до н.э. по решению сената в Риме была установлена республиканская форма правления и власть была передана двум ежегодно избираемым консулам с сохранением верховной власти сената. Наряду с сенатом высоким государственным органом считались и народные собрания. Недаром официальные документы сената скреплялись формулой «Сенат и римский народ»¹⁶. В руках сената были сосредоточены такие важные стороны государственной жизни, как финансы, армия, внешняя политика и повседневные дела управления.

Существовали и высшие магистраты — консулы, преторы (помощники консулов по разрешению судебных споров). Они обладали высшей военной властью (*imperium*), а также правом созывать сенат

и народные собрания, правом суда и наложения взысканий.

Отметим, что в республиканский период борьба плебеев за права стала более успешной. В это время плебеи стали допускать к военной службе и участию в народном собрании. Важной для плебеев стала возможность участия в правлении на более высоком уровне, когда один из консулов избирается из плебеев. Еще одним серьезным шагом в этой борьбе стала возможность (с 494 г. до н.э.) избирать из среды плебеев народного трибуна для защиты интересов плебеев. Трибуны с этой целью наделялись широкими полномочиями — они могли налагать запрет на решение суда, сената, высших должностных лиц, если эти решения ущемляли интересы плебеев¹⁷.

Не менее важным было появление в Риме письменных законов, которые в 449 г. до н.э. были изложены на двенадцати медных таблицах и выставлены для всеобщего ознакомления, что позволяло исключить произвол со стороны патрициев, прежде вершивших суд по обычаю.

Но только к III в. до н.э. плебеи были уравнены в правах с патрициями: стали допускаться браки с патрициями, появилась возможность получения доли земли из общинного фонда, было отменено долговое рабство.

Предоставление гражданства всему италийскому населению привело к тому, что римская община перестала быть связующим центром. В результате возникли острые столкновения интересов социальных групп как внутри общины, так и за ее пределами. Все это говорило о нерешенных проблемах управления и о потребности в новой форме государственности, способной решать острые социальные задачи и устанавливать баланс интересов разных социальных групп для достижения равной пользы для всех. Найденной формой стала единоличная власть диктатора или императора, с помощью которой можно было сохранить политическое единство в расширенном территориальном пространстве¹⁸. Но единоличная власть главы государства и интересы отдельных социальных групп создавали противостояние, и эту проблему также следовало решать.

По мысли Цицерона, это была проблема соотношения общего блага и служения ему человека-гражданина. Озабоченный упадком нравов в обществе, Цицерон обращался к гражданам с призывом соблюдать меру и жить воздержанно, строго и трезво, сле-

16 Косарев А.И. История государства и права зарубежных стран. М.: Норма, 2002. С. 89.

17 Хачатурян В.Н. История мировых цивилизаций. М.: Дрофа. С. 97. — Первое упоминание.

18 Хачатурян В.Н. — Последующее упоминание. С. 109.

дую нравственной красоте¹⁹. Плутарх отметил, что сам Цицерон показывал своим примером проявление человечности и добропорядочности. Будучи избран консулом, получив неограниченные диктаторские полномочия, в борьбе с противниками он подтвердил вещие слова Платона о том, что лишь тогда государства избавятся от зла, когда волею благого случая сойдутся воедино сильная власть, мудрость и справедливость²⁰.

Единоличная императорская власть установилась в 27 г. до н.э., во время правления Октавиана Августа, который, сохранив сенат как властвующий орган в империи, представил себя только как первого среди равных сенаторов — принцепса, в связи с чем этот тип правления получил название «принципат». При этом Август и его сторонники утверждали, что восстановили республику, поскольку в сознании римлян единоличное правление не противоречило республиканской идеологии, если оно было подчинено общей пользе.

Сенаторы оставались привилегированным слоем общества, хотя были послушны воле Августа, но одновременно император привлекал на свою сторону и новую торгово-денежную знать («всадников»), возникшую в результате развития, особенно среди плебеев (не имевших земли), торгово-промышленной деятельности, назначая их на высокие должности. Он пытался уравнивать отношения между различными слоями общества²¹.

Наряду с единоличной властью императора и широкими властными полномочиями сената продолжали действовать народные собрания, а также осуществляли свою регулятивную практику в интересах плебеев народные трибуны. В этой связи один из историков Древнего Рима, Полибий, отозвался о сложившейся в Риме системе государственного управления как о смешанной — из-за участия в ней представителей разных общественных сил. Вслед за Платоном и Аристотелем он рассматривал ее как наилучшую, поскольку в ней осуществлялось взаимное сдерживание и достигалось равновесие властей, а государственный строй приобретал устойчивость²².

Здесь уместно вспомнить Аристотеля, который, размышляя над ролью государственного управления, отметил, что единство заключает в себе различие по качеству в силу принципа взаимного воздаяния

и является спасительным для государств²³. Очевидно, здесь имеется в виду возможность взаимного дополнения взглядов представителей разных сил и выстраивания с их учетом общей системы управления, обогащенной мнениями отдельных представителей общества.

Найденная в Древнем Риме как единственно возможная в сложившихся условиях форма единоличного императорского правления нуждалась в инструменте, пригодном для руководства обществом и взаимодействия с ним²⁴. Таким инструментом стало римское право. Римские граждане были равны перед законом, при этом направленность воли гражданина состояла в подчинении идеологии обеспечения общего блага, равного для всех.

Введение императорской власти обусловило необходимость изменений в праве для усиления значимости общей цели и одновременно для поддержания императорского правления. Изменения состояли в том, что субъект права из гражданина превращался в подданного, что символизировало безусловное подчинение государственной власти²⁵. Но, как и в Афинах, в римском обществе сохранилось понимание того, что только следование закону позволяет сохранить гармонию в обществе.

Так, в разных частях античного мира при возникновении сходных проблем, связанных с противостоянием отдельных социальных групп, использовались разные подходы к поиску способа успокоения общества и достижения желаемого для всех общего блага. Главным из них оставался демократический подход к взаимодействию с обществом, с его противостоящими силами. Но если в Афинах этот подход обрел черты универсальной системы управления полисом, то в Риме он приобрел черты, хотя и дополнительные, но не менее важные: в сочетании с единоличной властью императора институты демократии стали играть роль противовеса всевластию первого лица.

Способы правового регулирования обдумывались и разрабатывались античными юристами осторожно, шаг за шагом, с вниманием к запросам каждой из заинтересованных сторон. В результате были созданы правовые механизмы, наполненные политическим и социальным смыслом, которые в силу исторической значимости рассматриваются как памятники, обогатившие последующие общества разных стран: Древние Афины — системой демократии, Древний Рим — системой римского гражданского частного права.

19 Хачатурян В.Н. — Последующее упоминание. С. 121.

20 Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991. С. 347–348.

21 Хачатурян В.Н. — Последующее упоминание. С. 110–111.

22 Косарев А.И. — Последующее упоминание. С. 89–94.

23 Аристотель. — Последующее упоминание. С. 41.

24 Косарев А.И. — Последующее упоминание. С. 100.

25 Хачатурян В.Н. — Последующее упоминание. С. 120.

Особенность Византии состояла в том, что она унаследовала от Римской империи огромные территории, охватывавшие Малую Азию, Балканский полуостров, часть Месопотамии, Армении, Сирию, Палестину, Египет, некоторые области Аравии и т.д., где наряду с народами, воспринявшими культуру античности, проживали и народы, сохранившие восточный тип культуры и нормативного регулирования²⁶. Это не могло не повлиять на ход развития общества в Византии.

Тем не менее Византия была преемницей Римской империи, и императорская власть была в ней признана. Но особенность власти в Риме, несмотря на широту самовластия, состояла в том, что император обязан был подчиняться закону. Византия восприняла древнеримский опыт «умерения» единоличной власти²⁷, создав наряду с властью императора государственный совет, руководивший текущими делами управления, и Сенат, наделенный широкими властными полномочиями. За народом, собиравшимся на зрелища в Константинополе, было признано право непосредственно выражать императору свои просьбы или требования. Возникли даже особые партии горожан — «димы».

Но Византия, будучи преемницей Римской империи, воспринявшей ее государственно-правовой опыт, в условиях обширной пространственной протяженности и многообразия населявших ее этносов ощущала необходимость усиления централизации императорской власти. Одним из средств стал институт собственности на землю. Император Византии, в отличие от своих римских предшественников, был наделен правом собственности на обширные территории в государстве. Это позволяло сдерживать рост крупного феодального землевладения.

Большую роль в укреплении Византии сыграло христианство. В IV в. были разработаны религиозные обоснования византийской государственности, смысл которых сводился к тому, что духовная и светская власть должны быть слиты воедино. Император становился не только мирским правителем, но и главой церкви. Император не обожествлялся в полном смысле слова, так как это противоречило бы основам христианства, но по отношению к обществу его фигура как светского правителя возвеличивалась до сопоставления с возможным небесным ее значением. Образ императора сближался в этом больше с восточным владыкой, чем с западноевропейским монархом. Являть приверженность Божественному началу было

обязанностью государя, и весь ритуал дворцовой жизни был подчинен этой цели²⁸. Символом изменения стало введение нового обряда вступления на трон: вместо прежнего провозглашения императора народом Константинополя было принято венчание на царство как Божьего избранника в храме святой Софии.

В политическом сознании общества власть главы государства представлялась как власть хранителя традиций, обычаев, будучи ориентированной в прошлое. При этом аристократические силы общества (феодалы) не могли противостоять власти, поскольку находились под сильным контролем со стороны государства и не были способны обрести сословную солидарность. Подобным образом вело себя и городское промысловое население — купцы, ремесленники, которые, имея гарантированные заказы от двора, армии, вельмож, довольствовались стабильным доходом²⁹. Они не участвовали в конкурентных отношениях с иностранным купечеством и, не имея в этом опыта, проигрывали ему в деловых отношениях. В целом, тотальный контроль со стороны государственной власти подавлял активность различных слоев населения, сдерживая многие важные процессы в стране.

Заметим, что победа христианства над умами людей не означала забвения всего наследия античной культуры. В Византии сохранилось глубокое уважение к знаниям, в том числе к античной философии, литературе. Даже у церкви отношение к античным философам было проникнуто уважением: их произведения не запрещались. Важным источником знаний об античности была византийская школа, которая не была подчинена церкви. Школа оставалась светской, а система образования — античной.

Дальнейшее развитие государственности в Византии шло по линии воспроизведения восточной модели, черты которой видятся в следующем:

- усиление централизации управления и единоличной власти императора;
- религиозное возвеличивание императора как правителя;
- идеологическая обращенность власти в прошлое, принятие ей на себя функции хранительницы обычаев и традиций;
- отчуждение власти от общества и отказ от использования демократических институтов.

²⁶ Хачатурян В.Н. — Последующее упоминание. С. 192.

²⁷ История государства и права зарубежных стран / под ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой М.: Норма-Инфра, 1998. С. 277–280.

²⁸ Хачатурян В.Н. — Последующее упоминание. С. 198–200.

²⁹ Хачатурян В.Н. — Последующее упоминание. С. 203.

В результате к VIII в. утратили значение такие важные проявления демократизма, как одобрение кандидатуры императора народом Константинополя, а также право народа на непосредственное обращение к императору во время зрелищ в Константинополе. Постепенно утрачивалась и политическая роль сената, лишённого права участвовать в законодательной деятельности. Но усиление единоличной власти в условиях Византии столкнулось с рядом препятствий. Это проявилось, в частности, в том, что управление осуществлялось через постоянно разрастающийся бюрократический аппарат, который становился необходимым в связи с расширением и усилением контрольных функций государства, взявшего под свое наблюдение все стороны экономической, политической и культурной жизни общества. Это неминуемо привело к распылению средств и дублированию функций отдельных ведомств. Наконец, единоличная власть столкнулась с неожиданным эффектом, заложенным в церемониале занятия трона и пребывании на нем, разработанным до мельчайших деталей. В результате он начал серьезно сковывать личные возможности императора³⁰.

Но не ослабление личной власти императора стало причиной возникновения в Византии в XI–XII вв. проблемы в системе государственности, а возрастающее влияние самого государства на общество, когда все сферы его деятельности оказались под неслабым вниманием и контролем государства, что подавляло общество, делая его разрозненным и безмолвным.

Трудно установить непосредственную связь состояния власти и последующих событий, но очевидно, что в их череде она имела значение. Важнейшим внешним воздействием того времени стал крестовый поход на Византию в 1204 г. с целью склонить восточных христиан признать главенство папы римского. Завоеватели принесли и ввели новые законы и подвергли гонениям православную церковь. Были разграблены и уничтожены огромные сокровища искусства и литературы, накопленные Константинополем за многие века. Противостояние Византии и римско-католической церкви в большой мере способствовало изоляции России от западноевропейского мира вплоть до эпохи Петра I³¹.

Слабость позиции Византии в отстаивании своего существования объяснялась переплетением внут-

ренних и внешних причин — экономических, социальных и военных. Так, потребность в укреплении армии подталкивала к повышению налогов. Но повышение налогового бремени, как и строгость взыскания, сопровождаемого произволом чиновников, вызывала негативную реакцию в обществе, ответом стали народные восстания. Император вынужден был прощать недоимки и сокращать численность армии³².

Возражения вызывала и феодальная политика власти — наделение пожизненными земельными владениями вместе с ранее свободными крестьянами под условие несения землевладельцем военной службы (пронии). Помимо этого землевладельца наделяли рядом льгот, в том числе и в отношении своих крестьян, усиливая их зависимость, что привело к антифеодальным выступлениям крестьян³³.

Но прония не сделалась средством укрепления империи: став пожизненным собственником земли, ее обладатель начинал стремиться к обособлению, иногда даже заводя свое войско. Таким образом, прония усилила раздробленность³⁴.

К XI в. в Византии стал заметным рост городов, связанный с развитием ремесла и торговли, особенно в Греции и Малой Азии³⁵. Препятствиями к наметившемуся движению стали тяжелое налоговое бремя и попытки государственного вмешательства в деловую активность, а в отдельных местах — феодальный произвол. В ответ возникали народные восстания, главными участниками которых были ремесленники и малообеспеченная часть горожан. Там, где горожанам удалось взять управление в свои руки, феодалы и ростовщики были изгнаны из города³⁶. В литературе даже высказывается мнение, что упадок городов, ремесленного производства и торговли наряду с оскудением крестьянства были в числе главнейших причин падения империи³⁷.

Протестное движение в византийском обществе дополнялось несогласием с политикой власти, пытавшейся найти помощь у западных стран путем заключения унии с римско-католической церковью.

32 История средних веков / под ред. Н. Колесниченко. М.: Просвещение, 1980. С. 62.

33 История средних веков / под ред. З.В. Удальцовой, С.П. Карпова. М.: Высшая школа, 1990. С. 381.

34 Там же. С. 377–378.

35 Бадак А.Н., Войнич И.Е., Волчек Н.М. История средних веков. М.: Харвест, 2000, С. 608.

36 История средних веков / под ред. Н. Колесниченко. М.: Просвещение, 1980. С. 325–326.

37 История средних веков / под ред. З.В. Удальцовой, С.П. Карпова. М.: Высшая школа, 1990. С. 392.

30 История государства и права зарубежных стран / под ред. О.А. Жидкова., Н.А. Крашенинниковой. М.: Норма-Инфра, 1998. С. 279–280.

31 Райс Давид Т. Византийцы. Наследники Рима. М.: Центр-полиграф, 2003. С. 70.

Но если правительство видело в ней спасение, то народные массы и часть духовенства отвергали унию в принципе³⁸.

С течением времени военные и экономические позиции Византии становились все слабее, и в результате к XV в. Турция завладела всеми землями Византийской империи, а в 145 г. был осажден Константинополь, с укрепленными границами которого совпадали пределы империи и от падения которого зависела судьба не только всей Юго-Восточной Европы, но и стран Западной Европы³⁹.

Рассматривая государственность регионов античного мира, можно заметить, что успех достигался там, где задачи власти соединялись с интересами населения, вовлекаемого в общий ход развития страны. Само общество в этом случае оказывало сдерживающее влияние на власть через демократические институты. Но отказ от их использования и обретения властью черт восточного типа, прежде всего путем отчуждения общества от власти, оборачивалось нежелательным финалом.

Чувство меры, признаваемое в древнем афинском обществе как принцип, обязательное следование которому рекомендовалось, помимо значения некоей идеологической догмы, как представляется, имело практическую направленность. Оно служило основанием возникновения гармонии отдельных элементов той или иной системы, с которой связана деятельность человека или общества в целом, приводя к формированию «симфонии», что по-гречески означало «согласие».

Желаемая гармония могла проявляться в разных сферах бытия человека, украшая или облегчая его жизнь. Это и эстетическое впечатление, например, от гармонии, воплощенной в музыкальном произведении, или от картины природы, или от произведения искусства. По сути, культура есть развитое чувство красоты, основой которого служит гармония, достигаемая благодаря соблюдению меры, позволяющей

получить желаемый результат. Это и этическая сторона общения между людьми, когда оно строится на доверии и стремлении к пониманию, порождая желаемое согласие.

Наконец, еще одной сферой, где гармония играет важную роль в достижении согласия общества, является сфера политическая. Здесь следует вновь обратиться к Аристотелю, который, размышляя над значением общения, отметил, что оно происходит ради достижения какого-либо блага, но высшее из благ есть то, которое объемлет все остальные, — это общение называется государством, или общением политическим⁴⁰.

Проявление такого политического согласия видится и в демократических условиях власти Древних Афин, когда демос в своем большинстве был допущен к участию в управлении полисом. В результате этого было достигнуто равновесие сил, которое и привело к установлению желаемого в обществе блага для всех. К обретению политического равновесия стремились и власти античного Рима. Напротив, Византия, постепенно отходя от найденного ранее механизма поддержания равновесия власти и общества, утратила первооснову социальной гармонии, что привело к наступлению нежелательного финала.

38 История средних веков / под ред. Н. Колесниченко. М.: Просвещение, 1980. С. 327.

39 Грановский Т.М. Лекции по истории Средневековья. М.: Наука, 1986. С. 46.

40 Аристотель — последующее упоминание. С. 5.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Аристотель. Политика. М.: Азбука-аттика, 2015.
- Бадак А.Н., Войнич И.Е., Волчек Н.М. История средних веков. М.: Харвест, 2000. 736 с.
- Бауэр Сьюзен Уайс. История средневекового мира: пер. с англ. М.: АСТ, 2015.
- Бауэр Сьюзен Уайс. История Древнего мира: пер. с англ. М.: АСТ, 2015.
- Бузескул В.П. История афинской демократии. М.: Вече, 2019.
- Гаспаров М.Л. Занимательная Греция. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
- Грановский Т.М. Лекции по истории Средневековья. М.: Наука, 1986.
- История государства и права зарубежных стран / под ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. Часть I. М.: Норма-Инфра, 1998.
- История средних веков / под ред. Н. Колесниченко. М.: Просвещение, 1980.
- История средних веков / под ред. З.В. Удальцовой, С.П. Карпова. М.: Высшая школа, 1990.
- Косарев А.И. История государства и права зарубежных стран. М.: Норма, 2002.
- Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991.
- Райс Давид Т. Византийцы. Наследники Рима. М.: Центрполиграф, 2003.
- Хачатурян В.Н. История мировых цивилизаций. М.: Дрофа, 2000.

REFERENCES

- Aristotle. Politics. M.: ABC-Attica, 2015.
- Badak A.N., Voynich I.E., Volchek N.M. History of the Middle Ages. M.: Harvest, 2000.
- Wise Bauer S. History of the Medieval World. M.: AST, 2015.
- Wise Bauer S. History of the Ancient World. M.: AST, 2015.
- Buzeskul V.P. History of Athenian Democracy. M.: Veche, 2019.
- Gasparov M.L. Entertaining Greece. M.: New Literary Review, 2016.
- Granovsky T.M. Lectures on the history of the Middle Ages. M.: Science, 1986.
- History of State and Law of Foreign Countries / ed. O.A. Zhidkova, N.A. Krashennikova, Part I. M.: Norma-Infra, 1998.
- History of the Middle Ages / ed. by N. Kolesnitsky. M.: Education, 1980.
- History of the Middle Ages / ed. by Z.V. Udaltsova, S.P. Karpov. M.: High School, 1990.
- Kosarev A.I. History of the State and Law of Foreign Countries. M.: Norma, 2002.
- Plutarch. Comparative biographies. Novosibirsk: Novosibirsk book publishing house, 1991.
- Rice David T. Byzantines. Heirs of Rome. M.: Centerpolygraph, 2003.
- Khachatryan V.N. History of world civilizations. M.: Bustard, 2000.